Однако, спустя каких-то полчаса, наш юный герой забыл и о благоразумности, и о кисейных барышнях. Были только ноющие ноги и длинная, извивающаяся змеёй, дорога, которая, казалось, будет длится вечность. Но Макс старался выглядеть мужчиной: не показывал виду и мужественно терпел.

Но похоже «не показывал виду» получалось у него не очень хорошо, так как Пётр несколько минут смотрел на него, не мигая, а потом глубокого вздохнул и, подхватив его под мышки с недюжинной для его телосложения силой, закинул Королёва в телегу.

— Вы же сказали, что она не выдержит! — возмутился юноша частично несправедливостью и частично тем, что его, как маленького ребёнка, посадили в коляску. — Раньше так нельзя было сделать? Все ноги об эту чёртову дорогу стёр!

— Всю дорогу нельзя, — спокойно ответил мужчина, продолжая шагать, — а тут минут десять идти осталось. И не груби старшим.

— Извините, — Макс уже сто раз успел пожалеть о сказанном и поспешил сменить тему разговора. — А чем в Вишнёвом заняться можно? И почему Вишнёвое?

— Веке так в девятнадцатом наш посёлок славился датским вишнёвым ликёром. Вот и приелось название. А чем заняться… так можно с ребятишками побегать, в лес сходить. Да! Тут к нам то ли колдун, то ли волшебник «погостить» приехал. Так каждый день фокусы показывает.

— Ух ты! — восхитился юноша. — Уже не зря сюда приехал! А… билеты дорогие?

Вообще-то родители дали Максу немного «карманных» денег, но он не был уверен, что их хватит на месяц его вынужденных каникул.

— Билеты? — тихо рассмеялся мужчина. — Какие там билеты. Так, дети вечером к его дому придут, посидят, посмотрят — вот и всё.

— Точно! Скажите, что за дети у вас в посёлке живут? Они что, как и я, приезжие?

— Дети-то? Мишка с Ленкой, мои внуки, так да, приезжают каждое лето. Из Воронежа они. А Егор — этот свой.

— А лет им по сколько? — оживился Макс.

— Мишке шестнадцать, Ленка на год его старше, — мужчина помолчал, словно что-то вспоминая, потом продолжил. — Егору двадцать этим летом будет. Вот он этим и гордится, считает, что нечего ему с малышнёй возиться. Поосторожней с ним, смотри…

Макс радостно ухмыльнулся: его возраста! Здорово! Может, скучать и не придётся. А с этим Егором можно и не встречаться.

Далее некоторое время они шли молча, вернее, шёл только Пётр, а мальчик сидел в тихо поскрипывающей телеге. Внезапно могучие сосны, до этого сплошной стеной стоявшие вдоль дороги, расступились, и перед путниками предстала большая поляна, на которой в беспорядке стояли небольшие домики, ограждённые забором.

— Приехали, ходок, — ухмыльнулся Пётр. — Дальше сам дойдёшь. Видишь вон тот дом с ёлочкой?

— Ну да.

— Вот туда тебе и надо. Ну всё, я своё дело сделал, бывай! — мужчина улыбнулся и, взяв Зину под уздцы, пошёл к стоящему неподалёку срубу.

— Ну, наконец, разомнёмся, а то все ноги затекли.

— Тебе вообще хорошо бывает? Идти — плохо, сидеть — плохо, мы даже ехали десять минут. У всех эго как эго, а у меня ты!

— Какой уж есть. И вообще, иди к бабушке.

— Мне воспринимать это как оскорбление или как указание?

Как ни странно, голос решил промолчать. Не заморачиваясь думами своего эго, Макс направился к своему будущему месту жительства.

Идти нужно было всего метров двадцать, так что юноша решил осмотреться. Внешний вид полностью оправдывал название посёлка: везде, куда ни глянь, росли вишни. Они росли и вдоль дорог, и около домов, одним словом — везде. И лишь дом его бабушки выделялся полным отсутствием оных. Казалось, что этот уютный синий домик был вырван из доброй сказки и поселён здесь в наказание за какой-то проступок, так сильно он отличался от остальных. Высокая ель, которая росла прямо в садике, только прибавляла шарму этой картине.

Не успел Макс пройти и половины своего пути, как, совершенно внезапно, будто прямо из земли выросли, из-за переулка вышли русоволосая девушка и блондин. Судя по картинно сложенным в мольбе рукам, юноша пытался уговорить в чём-то девушку, но по её неприступному виду было понятно, что все его старания были напрасны.

— Ну, Лен! Дед же сказал: «Больше никуда один не пойдёшь!».

— И правильно сделал. Помнишь, как в прошлый раз ты чуть не утонул в речке? А то, когда на два дня в лесу потерялся? А когда…

— Всё-всё, я понял, — перебил её блондин, подкрепляя свои слова активным маханием рук. — Именно поэтому я и прошу, пойдём со мной, я такую поляну нашёл — закачаешься! Там и клубника, и малина, и костяника. Но если я уйду один, мне дед за это голову отвернёт, он так и сказал.

— Нет! — прозвучало, как отрезало, да так, что Максим вздрогнул. — Как будто мне заняться нечем. А ты, Михаил, дома посидишь, отдохнёшь от своих «прогулок», и точка.

«Значит, это и есть внуки Петра? Тогда пойдём знакомится!»

«Логика!»

«Да, тебе этому ещё учиться и учиться.»

Глубоко вздохнув, как перед прыжком в пропасть, Макс подошёл к новым знакомым:

— Привет! — «Между прочим, как — то наигранно прозвучало» — отметил внутренний голос. — Меня Максим зовут, Максим Королёв.

— Аа, — пожав протянутую руку, протянул блондин, — Михаил. Ты сын Авдотьи Евгеньевны?

— Скорее, внук, — поправила брата Лена и тоже протянула руку в нетипичном для девушки жесте. — Я Лена, сестра этого напыщенного индюка.

— Я не индюк! — запротестовал блондин. — Я скорее орёл. Могучий и дальнозоркий.

— Ага-ага, орёл-альбинос, —передразнила брата Лена.

— Слушай, а ты ягоды любишь? — не обратив внимания на подкол сестры, спросил парень. — Я такую поляну знаю, там куча всяких есть. Давай завтра сходим?

— Без проблем, будешь моим гидом. Где встречаемся? И когда?

— Я сам за тобой зайду часов в десять, подходит?

— Подходит, — решил Макс и чуть скосил глаза на Лену. — Одни будем?

— Она никуда не ходит, — заметил его взгляд Мишка, — так что, только ты да я, да мы с тобой.

— Ладно, я пошёл, мне ещё с бабушкой встретиться надо. Пока.

— Пока! — прозвучали голоса новых знакомых хором, и брат с сестрой продолжили свой путь.

Сделав ещё пару шагов, Макс оказался около нужного ему дома. Постучав в калитку, он стал ждать.

http://tl.rulate.ru/book/14142/273969